

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).
Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации
(<http://www.srji.org/resources/search/157/>). Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «НАСУХАНОВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №1572/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данный текст был отредактирован 23 июня 2011 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

10 февраля 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
20 июня 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Насухановы против России»,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Джебенс,
Джорджио Малинверни,
Георгиу Николаи, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*

Заседая 18 января 2011 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний
вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№1572/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, г-ном Махметом Насухановым, г-жой Розой Насухановой и г-ном Вахой Насухановым (далее - «заявители») 20 декабря 2006 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 апреля 2009 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке, о чем было уведомлено Правительство. Также Суд постановил рассмотреть жалобу по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости (Статьи 29 § 1 Конвенции).

4. Правительство возразило против рассмотрения существа дела одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель родился в 1953 году, вторая заявительница родилась в 1958 году и третий заявитель родился в 1983 году. Они живут в селе Старые Атаги, Грозненский район, Чеченская Республика.

6. Первый и второй заявители приходятся родителями Мовсару и Мовлади Насухановым, 1980 и 1981 года рождения соответственно, и третьему заявителю.

А. Похищение и убийство Мовсара и Мовлади Насухановых

1. Позиция заявителей

(а) Проведение спецоперации в селе Старые Атаги

7. В период с 14 по 18 февраля 2002 года российские федеральные силы проводили массовую спецоперацию в селе Старые Атаги.

8. Примерно в 9.30 утра 14 февраля 2002 года началось вооруженное столкновение между группой боевиков и российскими военными. Боевики укрылись в доме по улице Арунская, расположенном в непосредственной близости от дома заявителей, и вели стрельбу по военным. В какой-то момент российские военнослужащие убили боевиков и начали «зачистку» других домов в этом районе.

9. В этот день Мовсар и Мовлади Насухановы и две дочери первого заявителя находились в своем доме, когда группа военнослужащих, одетых в синюю камуфляжную форму и маски, подъехала на бронетранспортерных ("БТР") к дому заявителей и вошла в дом. Первый заявитель считает, что они были сотрудниками государственного разведывательного управления ("ГРУ"). Военнослужащие в синей форме проверили паспорта Насухановых и спросили, почему они предположительно скрывали боевиков. После этого они ушли.

10. Затем еще одна группа вооруженных людей прибыла к дому заявителей на автомашине УАЗ и вошла в дом. На рукавах форму эти военных были значки с изображением орла и буквой "В". Первый заявитель сделал вывод, что они были сотрудниками спецподразделения «Вымпел». Они приказали мужчинам из семьи Насухановых лечь на пол, а женщинам встать вдоль стенки, проверили паспорта и уехали.

11. Через несколько минут к дому заявителей приехала группа вооруженных людей в масках в желтом камуфляже на автомашинах УАЗ с замазанными грязью номерами. Первый заявитель выглянул в окно и увидел колонну бронетехники и в том числе несколько БТР возле его дома. Военнослужащие в желтом камуфляже проверили документы, удостоверяющие личность сыновей первого заявителя, и спросили их, знают ли они каких-либо боевиков. Сыновья заявителя ответили, что не знают. Военнослужащие сказали, что необходимо проверить сыновей заявителей, и забрали третьего заявителя, Мовсара и Мовлади Насухановых.

12. Сразу после задержания своих сыновей первый и второй заявители узнали, что российские военнослужащие организовали фильтрационный пункт около птичника и мельницы, расположенных в селе Старые Атаги. В этом фильтрационном пункте находилось примерно 500 человек.

13. На следующий день после задержания вторая заявительница пошла в птичник. Родственники других задержанных лиц также собрались возле него, ожидая информации о членах своих семей.

14. Военнослужащие постепенно выпускали задержанных. Некоторые из них сказали второй заявительнице, что три ее сына находятся в птичнике. Вторая заявительница три дня ждала освобождения своих сыновей.

15. 16 февраля 2002 года был освобожден третий заявитель. Он был жестоко избит военнослужащими и не мог ходить, поэтому его несли до дома на руках. Все его тело было в синяках. Оказавшись дома, третий заявитель рассказал, что военнослужащие три дня его допрашивали и избивали. Перед освобождением его заставили подписать заявление о том, что у него нет претензий. Третий заявитель не видел своих братьев после ареста, но знал, что их перевели на мельницу, где находился штаб федеральных сил.

16. 19 февраля 2002 года «зачистка» была завершена.

(b) Обнаружение трупов

17. 20 февраля 2002 года первый и второй заявители поехали в село Мескер-Юрт Шалинского района и опознали там трупы своих сыновей. Они были обгоревшими от головы до талии. Первый и второй заявители опознали своих сыновей по обуви и брюкам. В этот же день первый и второй заявители отвезли тела Мовсара и Мовлади Насухановых домой.

2. Информация, представленная Правительством

18. 18 февраля 2002 года Временного отдела внутренних дел Шалинского района (далее - "ВОВД") получил сообщение, что четыре человека были убиты военнослужащими войсковой части №3179 в ходе перестрелки на окраине села Мескер-Юрт. В ходе осмотра места происшествия в подвале разрушенного дома были обнаружены четыре обгоревших трупа и два автомата АК-74.

В. Расследование убийства Мовсара и Мовлади Насухановых

1. Позиция заявителей

19. Первый заявитель не обращался в прокуратуру после обнаружения тел Мовсара и Мовлади Насухановых, так как он опасался за безопасность третьего заявителя.

20. 18 февраля 2002 года ВОВД получил сообщение, что четыре обгоревших трупа были обнаружены в подвале дома на окраине села Мескер-Юрт. Позднее два из них были опознаны как тела Мовсара и Мовлади Насухановых.

21. 18 февраля 2002 года прокуратура Шалинского района (далее - "районная прокуратура") возбудила уголовное дело по факту убийства Мовсара и Мовлади Насухановых по статье 105 часть 2 Уголовного кодекса РФ (убийство при отягчающих обстоятельствах). Делу был присвоен номер 59054.

22. 25 февраля 2003 года районная прокуратура составила справку по уголовному делу, согласно которой:

"Примерно в 13 часов 18 февраля 2002 года четыре обгоревших трупа были

обнаружены в подвале дома на окраине села Мескер-Юрт. Позднее два из них были опознаны как тела Мовсара и Мовлади Насухановых.

Позднее три тела опознаны жителями села Старые Атаги как Мовсар Насуханов, родившийся в 1980 году, Мовлади Насуханов, родившийся в 1981 году, и Руслан Насуханов, родившийся в 1963 году.

Расследование по данному факту было начато прокуратурой Шалинского района. 18 февраля 2002 года возбуждено уголовное дело №59054 по статье 105 часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации".

23. 5 марта 2003 года глава администрации села Старые Атаги ответил на запрос районной прокуратуры, изложив обстоятельства задержания братьев Насухановых и обнаружение их трупов. Он показал, что 14 февраля 2002 года военнослужащие Объединенной группировки войск (сил) проводили спецоперацию по захвату боевиков, последние открыли огонь, а затем были убиты, и что Мовсар и Мовлади Насухановы были задержаны военнослужащими, а затем убиты. Глава местной администрации также отметил, что Мовсар и Мовлади Насухановы не участвовали в незаконных вооруженных формированиях.

24. 15 декабря 2003 года первый заявитель обратился в прокуратуру Чеченской Республики с жалобой на неэффективность расследования по делу №59054.

25. 4 января 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики сообщили заявителем, что в неустановленный день расследование было возобновлено и находится на рассмотрении в районной прокуратуре.

26. 10 февраля 2004 года первый заявитель был вызван в районную прокуратуру. Следователь сказал, что военные дали объяснительную, согласно которой его сыновья были убиты, когда находились в доме, откуда боевики вели обстрел военных транспортных средств. Однако, как заявили соседи сгоревшего дома, военнослужащие убили братьев Насухановых и положили на окраине села возле дома и подожгли дом. Первый заявитель читал эти показания, но не мог сделать копии с них.

27. 15 февраля 2004 года районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу №59054 в связи с неустановлением виновных.

28. 24 июля 2004 года из военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) направили жалобу первого заявителя в адрес прокурора Чеченской Республики по поднадзорности ведения расследования убийства Мовсара и Мовлади Насухановых.

29. 2 ноября 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики направили жалобу первого заявителя в районную прокуратуру и указали на проведение тщательного расследования.

30. 29 апреля 2005 года и.о. начальника Управления по надзору за расследованием уголовных преступлений прокуратуры Чеченской Республики проинформировал первого заявителя о следующих действиях:

"Прокуратурой Чеченской Республики изучены материалы уголовного дела и отменено постановление следователя прокуратуры Шалинского района о приостановлении [следствия], расследование возобновлено.

По всем дальнейшим вопросам, связанным с ходом расследования данного дела, необходимо обращаться в прокуратуру Шалинского района".

31. 15 февраля 2006 организация SRJI запросила в районной прокуратуре данные о ходе расследования по делу №59054.

32. 3 марта 2006 года из прокуратуры Чеченской Республики сообщили первому заявителю, что расследование по делу №59054 было приостановлено 15 февраля 2004 года в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых; также сообщалось, что первый заявитель признан потерпевшим и может получить на руки копии процессуальных документов.

33. 16 ноября 2006 года районная прокуратура получила от SRJI ходатайство о предоставлении доступа ко всем материалам уголовного дела №59054.

34. 17 ноября 2006 года было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, так как в соответствии с внутренним законодательством потерпевшие не имели права получать все материалы дела до завершения расследования.

35. 19 июня 2009 года заявители были проинформированы о том, что расследование было возобновлено.

2. Информация, представленная Правительством

36. 18 февраля 2002 года районная прокуратура возбудила расследование дела №59054 по факту убийства четырех человек, найденных мертвыми в селе Мескер-Юрт, по статье 105 часть 2 Уголовного кодекса РФ (убийство при отягчающих обстоятельствах).

37. Следователи осмотрели место происшествия и обнаружили в полуподвальном помещении разрешенного дома четыре сильно обгоревших трупа с признаками насильственной смерти, два автомата АК-74 с пустыми магазинами и мину МОН-50. Рядом с домом обнаружены и изъяты 49 гильз к патрону 7,62 и две гильзы калибра 9 мм.

38. 18 февраля 2002 года указанные трупы были переданы заместителю главы администрации села Мескер-Юрт г-ну М.

39. 18 февраля 2002 года следователи допросили военнослужащего войсковой части №3179 г-на И., который показал следующее. 18 февраля 2002 года колонна с военнослужащими при подъезде к селу Мескер-Юрт была обстреляна из автоматического оружия. Командир колонны принял решение заблокировать район, из которого велась стрельба, и открыть ответный огонь. Затем штурмовая группа выдвинулась вперед и обнаружила в развалинах четыре обгоревших трупа, два автомата и мину. Некоторые военнослужащие остались в оцеплении, а другие уехали в село Мескер-Юрт за следственно-оперативной группой.

40. В тот же день был допрошен г-н М., который показал, что 18 февраля 2002 года он услышал звуки взрыва и выстрелов из автоматического оружия. Затем к нему на работу приехали военнослужащие и сказали, что надо поехать с ними к коменданту Шалинского района ЧР. Они приехали на окраину села к полуразрушенному дому, принадлежавшему г-ну Х.. Военнослужащие сказали г-ну М., что они

обнаружили четыре обгоревших трупа. Сам он трупов не видел.

41. 18 февраля 2002 года был допрошен в качестве свидетеля командир отряда войсковой части №3179, который показал следующее. 18 февраля 2002 года его колонна из четырех бронетранспортеров и десяти грузовиков после проведения спецоперации возвращалась в Ханкалу. Когда они проезжали село Мескер-Юрт, по колонне был открыт огонь. Он дал команду окружить стрелявших. Четверо или пятеро человек убежали по полю в сторону дома, сложенного из красного кирпича. Военнослужащие окружили здание и открыли ответный огонь. В какой-то момент военнослужащие произвели выстрелы из реактивного гранатомета «Шмель», после чего огонь со стороны дома прекратился. Строение загорелось. Его подчиненные достали из здания два автомата АКМ. Дальнейший осмотр помещения прекратили, опасаясь разбросанных гранат. В сложившейся обстановке действия военнослужащих были вызваны крайней необходимостью. Другие военнослужащие, бывшие в подчинении указанного командира, в ходе допроса дали аналогичные показания.

42. В ходе следствия был допрошен житель села Мескер-Юрт, который заявил, что дом г-на Х. был разрушен в ходе спецоперации 8 февраля 2002 года.

43. 19 февраля 2002 года районная прокуратура поручила начальнику ВОВД установить свидетелей и очевидцев совершенного преступления, однако существенной информации не было получено.

44. 26 марта 2002 года районная прокуратура направила письмо в прокуратуру Грозненского района, в котором говорилось:

"18 февраля 2002 года в полуподвальном помещении разрушенного дома,... расположенного в селе Мескер-Юрт... обнаружены четыре обгоревших трупа неустановленных мужчин. По показаниям военнослужащих в/ч №3179, указанные лица убиты ими во время боестолкновения.

По данному факту прокуратурой Шалинского района возбуждено уголовное дело №59054.

Имеются основания полагать, что трупы были привезены в указанное место [в полуразрушенный дом в Мескер-Юрт] для инсценировки вооруженного сопротивления с целью сокрытия убийства".

45. В неустановленный день в 2002 году (точная дата на копии документа, имеющегося в распоряжении Суда, неразборчива) районная прокуратура направила письмо в ВОВД и РОВД, в котором говорилось:

"18 февраля 2002 года в полуподвальном помещении разрушенного дома,... расположенного в селе Мескер-Юрт... обнаружены четыре обгоревших трупа неустановленных мужчин. По показаниям военнослужащих в/ч №3179, указанные лица убиты ими во время боестолкновения.

Имеются основания полагать, что трупы были привезены в указанное место [в полуразрушенный дом в Мескер-Юрт] для инсценировки вооруженного сопротивления с целью сокрытия убийства.

На основании вышеизложенного прошу поручить сотрудниками вверенного вам отдела провести следующие оперативно-розыскные мероприятия:

2. Установить личность убитых (по всей вероятности, они были привезены из села Старые Атаги, где в это время проводилась спецоперация)".

46. 18 апреля 2002 года районная прокуратура приостановила расследование.

47. 17 мая 2002 года Грозненский отдел ЗАГС выдал свидетельства о смерти Мовсара и Мовлади Насухановых, из которых усматривается, что они умерли 14 февраля 2002 года и причиной смерти стали огнестрельные ранения головы и туловища в обоих случаях.

48. В марте 2003 года была проведена баллистическая экспертизы гильз и пуль, изъятых на месте происшествия. Использование оружия при совершении преступлений, состоящих на учете в базе данных МВД по ЧР, не установлено.

49. В неустановленный день в августе 2003 года (точная дата на копии документа, имеющегося в распоряжении Суда, неразборчива) прокуратура Чеченской Республики отменила постановление о приостановлении расследования в связи с тем, что «расследование практически не было проведено и постановление о приостановлении было вынесено следователем преждевременно и незаконно. Отмечалось, что опознание убитых не было проведено, личность их не установлена, родственники братьев Насухановых не допрошены и по делу потерпевшими не признаны. Кроме того, не было дано поручение о проведении судебно-медицинской экспертизы тел.

50. По всей вероятности, в какой-то момент расследование по делу было возобновлено.

51. 20 января 2004 года районная прокуратура дала поручение о проведении судебно-медицинской экспертизы тел

52. 22 января 2004 года был допрошен г-н С.Х., житель села Старые Атаги. Он показал, что в феврале 2002 года в селе произошло боестолкновение между федеральными войсками и боевиками. Федеральные силы также провели зачистку в селе, в ходе которой его сын, трое братьев Насухановых и их двоюродный брат были арестованы. Задержанных отвезли на мельницу, где располагалась войсковая часть. По ходатайству местных властей военнотружашие отпустили сына и Ваху Насуханова. Двое братьев Насухановых и их двоюродный брат, а также двенадцать других жителей села Старые Атаги не были освобождены, и об их судьбе ничего неизвестно. Примерно через два или три дня после спецоперации в селе Мескер-Юрт он узнал, что там найдены четыре неопознанных трупа. Г-н С.Х. вместе с родственниками Насухановых С. Х. опознали по останкам три трупа, как братьев Насухановых и их двоюродного брата, четвертое тело не было опознано. Все четыре тела были обгоревшие, в крови, но пулевых ранений г-н С.Х. не видел.

53. 27 января 2004 года первый заявитель был признан потерпевшим по делу №59054 и допрошен. Он заявил, что 14 февраля 2002 года в селе произошло боестолкновение между федеральными войсками и боевиками. Федеральными силами для проверки документов были задержаны трое его сыновей и их двоюродный брат Руслан Насуханов. Вечером 16 февраля 2002 году его сын Ваха был освобожден. 17 февраля 2002 года он узнал, что найдены четыре трупа. 20 февраля 2002 года первый заявитель вместе со вторым заявителем и г-ном С.Х. увидел обгоревшие тела. Первый заявитель смог опознать Мовсара и Руслана по их одежде и обуви. Пулевые ранения

на телах он не видел.

54. 9 февраля 2004 года следователи допросили г-жу Н., сестру Руслана Насуханова, которая показала, что ее брат и его двоюродные братья были арестованы и их держали на мельнице. Позже Ваха был освобожден, а Руслан, Мовлади и Мовсар были найдены мертвыми.

55. 11 февраля 2004 года был допрошен в качестве свидетеля г-н Ш.Х., старший помощник прокуратура города Аргун, он показал, что 18 февраля 2002 года он приехал на место происшествия вместе со следственной группой. Они обнаружили там два автомата, которые были грязными и, очевидно, в ближайшее время не использовались. На трупах имелись огнестрельные и травматические повреждения. По его мнению, с момента смерти прошло примерно пять-десять часов.

56. 15 февраля 2004 года районная прокуратура приостановила расследование в связи с неустановлением виновных.

57. 9 марта 2006 года в районную прокуратуру обратился адвокат из организации SRJI с ходатайством, на которое они ответили 10 марта 2006 года.

58. 16 ноября 2006 года в прокуратуру обратился адвокат с ходатайством об ознакомлении со всеми материалами расследования. 17 ноября 2006 года в удовлетворении этого ходатайства было отказано.

59. По утверждению Правительства, после 15 февраля 2004 года следствие было приостановлено. Отсутствуют сведения об отмене 29 апреля 2005 года указанного постановления, а также о приостановлении предварительного следствия 17 ноября 2006 года.

60. 18 июня 2009 года заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Чеченской Республике (далее - "следственный комитет") возобновил расследование по делу №59054.

61. 1 июля 2009 года следственным управлением было вынесено постановление о производстве предварительного следствия группой при участии гражданских и военных прокуроров для рассмотрения дела №59094. В постановлении говорилось:

"14.02.2002 примерно в 9 часов 30 минут в селе Старые Атаги между неустановленными военнослужащими и неустановленными участниками НВФ произошла перестрелка. После перестрелки неустановленные военнослужащие из дома №34 по улице Х. Нурадилова похитили М. Насуханова, 1980 года рождения, М. Насуханова, 1981 года рождения, и Р. Насуханова, 1965 года рождения.

18.02.2002 около 12 часов, точное время следствием не установлено, на окраине с.Мескер-Юрт в недостроенном доме ... были обнаружены трупы М. Насуханова, 1980 года рождения, М. Насуханова, 1981 года рождения, и Р. Насуханова, 1965 года рождения и неустановленного мужчины.

... Изучением материалов уголовного дела установлено наличие достаточных оснований полагать, что вышеуказанное преступление было совершено с участием военнослужащих федеральных сил России, что, в частности, подтверждается фактом перестрелки между военнослужащими в/ч 3179 и неустановленными лицами".

62. 9 июля 2009 года следственное управление вынесло постановление о возбуждении ходатайства перед руководством следственного органа о

продлении срока предварительного следствия по уголовному делу №59054. В постановлении, в том числе, говорилось:

"В период с 12 по 19 февраля 2002 года в селе Старые Атаги Грозненского района ЧР неустановленными военнослужащими и представителями силовых структур с применением БТРов, автомобилей марки «УРАЛ» и «УАЗ» проводились специальные мероприятия по выявлению членов незаконных вооруженных формирований. 14.02.2002 примерно в 9 часов 30 минут в с. Старые Атаги между неустановленными военнослужащими и неустановленными участниками НВФ произошла перестрелка. После перестрелки неустановленные военнослужащие из домов №34 и №32 по улице Х. Нурадилова похитили М. Насуханова, 1980 года рождения, М. Насуханова, 1981 года рождения и Р. Насуханова, 1965 года рождения.

18.02.2002 около 12 часов, точное время следствием не установлено, на окраине с.Мескер-Юрт в недостроенном доме ... были обнаружены трупы М. Насуханова, 1980 года рождения, М. Насуханова, 1981 года рождения, и Р. Насуханова, 1965 года рождения, и неустановленного мужчины. "

63. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло большую часть материалов уголовного дела №59054/ 42061. Оно утверждало, что представлены "основные материалы дела" на шестидесяти двух страницах копий документов с неупорядоченной нумерацией, в числе которых были следующие: постановление о возбуждении уголовного дела; протокол осмотра места происшествия; заявление г-на М. о том, что он забрал четыре трупа для захоронения; одна страница протокола допроса г-на И.; протокол допроса г-на М., одна страница протокола допроса военнослужащего войсковой части №3179; копии поручений следователей в адрес ВОВД, поручение о назначении баллистической экспертизы; справка, подтверждающая, что г-н М. перевез тела братьев Насухановых; отчет Шалинского ВОВД от 1 апреля 2002 года; отчет о баллистической экспертизе, постановления о приостановлении и возобновлении расследования; поручения о назначении судебно-медицинской экспертизы; протокол допроса г-на С.Х., постановление о признании потерпевшим первого заявителя и г-жи Н. и копии протоколов их допросов; свидетельства о смерти Мовсара и Мовлади Насухановых; отказ в удовлетворении ходатайства о доступе к материалам уголовного дела, а также постановление о создании следственной группы. Правительство сообщило, что расследование уголовного дела №54059 продолжается, и отказалось раскрыть иные документы, ссылаясь на Статью 161 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, так как это противоречит интересам участников уголовного производства.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

64. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (№. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007).

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

65. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой, так как не исчерпаны средства внутригосударственной защиты. Оно указало, что расследование по факту убийства Мовсара и Мовлади Насухановых еще не закончено. Кроме того, оно утверждало, что заявители могли пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов, или могли требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства. Они также указали на то, что заявители не ходатайствовали перед внутренними судами о признании их родственников умершими.

66. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что средства защиты, на которые ссылалось Правительство, были неэффективными.

B. Оценка Суда

67. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

68. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно гражданское и уголовное судопроизводство.

69. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

70. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российским законодательством, Суд отмечает, что внутреннее расследование началось сразу после того, как были обнаружены тела погибших родственников заявителей. Следствие по факту убийства Мовсара и Мовлади Насухановых ведется с 18 февраля 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного

расследования по факту похищения.

71. Суд считает, что предварительное возражение Правительства поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявительницы. Таким образом, он решает объединить рассмотрение этого возражения с оценкой дела по существу дела и считает, что проблема должна быть рассмотрена далее.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

72. Заявители жаловались, что Мовсар и Мовлади Насухановы были лишены жизни российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективного расследования в связи с этим убийством. Они сослались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

73. Правительство оспорило это утверждение. Оно утверждало, что нет доказательств смерти родственников заявителей, так как в материалах дела отсутствуют протоколы опознания и экспертизы обнаруженных трупов. Расследование, проводимое по данному делу, соответствовало требованиям Статьи 2 Конвенции.

74. Заявители утверждали, что, вне разумных сомнений, Мовсар и Мовлади Насухановы были похищены и убиты сотрудниками Государства, так как федеральные силы проводили зачистку в селе Старые Атаги с 14 по 18 февраля 2002 года. Они также утверждали, что расследование по факту убийства их родственников затягивалось и было неэффективным.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

75. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 71 выше). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Мовсара и Мовлади Насухановых

i. Общие принципы

76. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на Государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

77. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд отмечает, что в данном случае должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

78. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о представлении

копии материалов уголовного дела об убийстве Мовсара и Мовлади Насухановых, Правительство не представило большую часть документов, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII).

79. С учетом этого и вышеизложенных принципов Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей.

80. Заявители указали, что Мовсар и Мовлади Насухановы были задержаны военнослужащими федеральных сил 14 февраля 2002 года в то время, когда федеральные силы проводили «зачистку» в селе Старые Атаги, и затем были убиты сотрудниками Государства. Суд считает, что заявители представили последовательную и убедительную картину этих событий.

81. Правительство, в свою очередь, заявило об отсутствии доказательств вне разумных сомнений, что Мовсар и Мовлади Насухановы мертвы. Оно не высказало никакой гипотезы для объяснения обстоятельства похищения двух мужчин.

82. Необходимо отметить, что Правительства не признавало в своих замечаниях по вопросам приемлемости и существа настоящего дела, что в период с 14 по 18 февраля 2002 года в селе Старые Атаги проводилась спецоперация о зачистке местности. Правительство в то же время не пыталось опровергнуть доводы заявителей о том, что такая операция была организована федеральными силами. Из незначительной информации о ходе расследования, которая была в распоряжении Суда, следует, что жители села и следственные органы знали проведения федеральными силами спецоперации в селе Старые Атаги в указанное время (см. пункты 62, 61 и 62 выше). Учитывая эти обстоятельства, Суд признал, что сотрудники Государства провели спецоперацию в селе Старые Атаги в день похищения братьев Насухановых.

83. Суд отмечает, что Насухановых увезли из дома вооруженные люди в униформе, которые свободно передвигались колонной, состоявшей из большого числа бронированных и военизированных транспортных средств, в светлое время суток в ходе проведения спецоперации. Таким образом, он считает невозможным, что эти действовавшие таким образом вооруженные люди не были агентами Государства. Кроме того, внутреннее расследование показало наличие "оснований полагать", что военнослужащие войсковой части №3179 задержали Мовсара и Мовлади Насухановых (см. пункт 61 выше).

84. Суд отмечает, что в случае когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет

достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II (выдержки)).

85. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были задержаны представителями Государства. Исходя из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или представить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Мовсар и Мовлади Насухановы, а также третий заявитель были задержаны 14 февраля 2002 года представителями Государства во время проведения спецоперации.

86. Возвращаясь к утверждению Правительства о том, что факт смерти родственников заявителей не установлен вне разумного сомнения, Суд отмечает, что еще на самых ранних этапах расследования и следователи и заявители были убеждены, что два обгоревших трупа из четырех, обнаруженных в селе Мескер-Юрт 18 февраля 2002 года, принадлежали Мовсару и Мовлади Насухановым. Официальные свидетельства о смерти, выданные государственным органом, подтверждают, что Мовсар и Мовлади Насухановы умерли 14 февраля 2002 года (см. пункт 47 выше). Тот факт, что в материалах уголовного дела не содержится официальный отчет опознания тел, не ставит под сомнение это вопрос даже в том случае, если такой документ предположительно не существует и не удерживается Правительством, что, безусловно, рассматривалось бы как результат серьезных процессуальных ошибок следственных органов. Таким образом, суд считает установленным, что Мовсар и Мовлади Насухановы мертвы.

87. Суд далее отмечает, что точные обстоятельства смерти Мовсара и Мовлади Насухановых остаются неясными из-за отсутствия отчетов о вскрытии тел. Внутреннее расследование предполагало, что они были убиты в результате действий военнослужащих войсковой части №3179. Тем не менее в связи с этим существуют некоторые сомнения, так как следователи рассматривали такую вероятность, что тела были привезены в дом в селе Мескер-Юрт для инсценировки вооруженного сопротивления с целью сокрытия убийства (см. пункты 44 и 45 выше).

88. Европейский Суд признает, что он должен соблюдать осторожность, когда берет на себя функции суда первой инстанции при рассмотрении фактов, если только это не становится неизбежным исходя из обстоятельств конкретного рассматриваемого им дела (см. *Aktaş v. Turkey*, №24351/94, §271, ECHR 2003-V (выдержки)). Однако с учетом обстоятельств данного дела, где в ходе внутреннего расследования не были получены убедительные результаты относительно момента смерти, он не считает необходимым точно устанавливать конкретный промежуток времени, когда умерли родственники заявителей. Он считает целесообразным ограничить свои выводы, касающиеся фактов по данному делу, следующим: Мовсар и Мовлади Насухановы были арестованы представителями Государства 14 февраля 2002 года и погибли, находясь в их руках, не позднее 18 февраля 2002 года.

iii. Обязательство Государства по Статье 2

89. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, №19009/04, § 147, 13 мая 2008).

90. Судом уже установлено, что родственники Мовсар и Мовлади Насухановы умерли, находясь в руках представителей Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства следует сделать вывод, что ответственность за их смерть должна быть возложена на Государство.

91. В связи с этим Суд делает вывод, что в отношении Мовсара и Мовлади Насухановых имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

92. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства, согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *Kaya v. Turkey*, 19 февраля 1998, § 86, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, №24746/94, §§ 105-09, ECHR 2001-III, и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, 8 января 2002).

93. В данном случае проводилось расследование смерти Мовсара и Мовлади Насухановых. Суд должен оценить соответствие этого расследования требованиям Статьи 2 Конвенции.

94. Суд указывает прежде всего на то, что в его распоряжении было крайне мало информации о ходе расследования, так как Правительство не раскрыло большую часть документов.

95. Обе стороны утверждали, что расследование по делу №59054 было возбуждено 18 февраля 2002 года, то есть в день обнаружения тел погибших. Следовательно, Суд отмечает, что расследование началось своевременно и проводилось тщательным образом. Кроме того, на первых этапах расследования районная прокуратура допросила военнослужащих

войсковой части №3179 и назначила проведение баллистической экспертизы.

96. Однако на более поздней стадии следствие по уголовному делу №59054 велось с необъяснимыми задержками. Например, первый заявитель, отец погибших и очевидец их похищения, был допрошен в первый раз только 27 января 2004 года (см. пункт 53 выше). Кроме того, Суд удивляет то, что в ситуации, когда были найдены четыре тела со следами насильственной смерти, такое важное следственное действие, как судебно-медицинская экспертиза трупов, было назначено только спустя один год и одиннадцать месяцев после их обнаружения (см. пункт 51 выше). Кроме того, в соответствии с данными, представленными Правительством, судебно-медицинская экспертиза тел так и не была проведена за восемь с лишним лет после преступления.

97. Кроме того, в материалах, представленных Правительством, нет заключений, касающихся третьего заявителя и сына г-на С. Х., которые были задержаны вместе с Мовсаром и Мовлади Насухановыми и могли бы помочь прояснить судьбу погибших, если бы они были допрошены.

98. Суд заключает, что проводимое внутреннее расследование демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе и является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями, как убийство и похищение (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

99. Суд также отмечает, что заявители не получали информации о важных следственных мероприятиях по делу. Следует отметить, прокуратура ЧР дезинформировала первого заявителя 29 апреля 2005 года, когда он получил официальное уведомление, что уголовное дело по факту смерти его сыновей было возобновлено (см. пункт 30 выше), в то время, как следует из данных Правительства, 15 февраля 2004 года и 29 апреля 2005 года расследование было приостановлено (см. пункт 59 выше). По мнению Суда, такое обращение с жертвами тяжкого преступления является неприемлемым. Таким образом, он считает, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников (см. *Oğur v. Turkey* [GC], №21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

100. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по факту убийства Мовсара и Мовлади Насухановых приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и были длительные периоды бездействия, когда прокуратура не проводила никаких оперативно-розыскных мероприятий. Более того, никакие следственные действия не проводились в период с 15 февраля 2004 года по 18 июня 2009 года, что не могло не сказаться отрицательным образом на вероятности установления личностей преступников.

101. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением жалобы на предполагаемое нарушения права на жизнь Мовсара и Мовлади Насухановых, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, что расследование по уголовному делу №59054,

которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось почти девять лет без значимых результатов. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение Правительства в этой части.

102. Правительство также указало, что заявители могли подать жалобу на судебный пересмотр решения следственных органов на национальном уровне и обжаловать эти решения в вышестоящей прокуратуре. Суд отмечает, что, учитывая время, прошедшее после обжалуемых событий, и потому, что местные власти ввели заявителей в заблуждение при предоставлении информации о ходе расследования, определенные следственные действия, которые должны были проводиться значительно раньше, так и не были успешно проведены. Суд находит, таким образом, весьма сомнительным, что указанное Правительством средство защиты были неэффективными при таких обстоятельствах, и отклоняет предварительное возражение Правительства в этой части также.

103. Кроме того, относительно утверждения Правительства, касающегося вопроса о неисчерпании средств защиты в виду отсутствия предполагаемого ходатайства перед национальными судами об объявлении родственников заявителей мертвыми, Суд считает, что заявители не могли предполагать, что разумно было бы подавать подобное ходатайство при условии, когда им выдали официальные свидетельства о смерти, подтверждающие, что Мовсар и Мовлади Насухановы умерли от огнестрельных ран 14 февраля 2002 года.

104. В свете вышесказанного Суд считает, что национальные власти не провели эффективное уголовное расследование обстоятельств смерти Мовсара и Мовлади Насухановых в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

105. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате похищения и убийства их родственников и отказа властей провести добросовестное расследование этого происшествия они испытали душевные страдания и стресс. Заявители сослались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

106. Суд отмечает, что, хотя член семьи "исчезнувшего лица" может быть признан жертвой обращения, противоречащего Статье 3 (см. *Kurt v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998 III, §§ 130-3), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. *Tanli v. Turkey*, по. 26129/95, § 159, ECHR 2001 III (extracts)). В таких случаях Суд обычно признает только нарушение Статьи 2. Однако, если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долг, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3

(см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005-XI).

107. В настоящем деле Мовсар и Мовлади Насухановы были задержаны 14 февраля 2002 года. Останки их тел были обнаружены 18 февраля 2002 года, то есть спустя четыре дня. Суд считает, что такой промежуток времени сам по себе не является долгим периодом, когда родственники заявителей считались пропавшими и заявители испытали страдания и стресс, аналогичные переживаниям в ситуации исчезновения человека (см., для сравнения, *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, § 107, ECHR 2006-XIII (выдержки), и *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 107, 15 ноября 2007). Кроме того, в данном случае не было никаких конкретных обстоятельств, которые воспрепятствовали бы заявителям похоронить своих близких должным образом (см., для сравнения, *Khadzhaliyev and Others v. Russia*, №3013/04, § 121, 6 ноября 2008). Суд считает, что нравственные страдания, пережитые заявителями, не достигают свойств и уровня, характеризующих эмоциональный стресс, который может быть рассмотрен как причиненный родственникам жертв серьезных нарушений прав человека (см. *Nesibe Haran v. Turkey*, no. 28299/95, § 84, 6 октября 2005).

108. Из этого Суд делает вывод, что эта часть жалобы по Статье 3 Конвенции явно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

109. Заявители также утверждали, что Мовсар и Мовлади Насухановы были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

110. По мнению Правительства, у следствия нет данных, которые подтверждали бы, что Мовсар и Мовлади Насухановы были лишены свободы в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции.

111. Заявители настаивали на своей жалобе.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

112. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

113. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, §164, 27 февраля 2001, и *Luliyev*, цит. выше, §122).

114. Судом установлено, что Мовсар и Мовлади Насухановы были задержаны представителями Государства 14 февраля 2002 года. Их тела были обнаружены 18 февраля 2002 года. Так как невозможно установить точное время смерти Мовсара и Мовлади Насуханановых, Суд полагает, что был неопределенный период времени, в течение которых двое мужчин, будучи живыми, находились под контролем сотрудников Государства.

115. Задержание родственников заявителей не было санкционировано, не было зафиксировано в записях каких-либо изоляторов временного содержания, а следовательно, невозможно официально проследить их дальнейшую судьбу. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

116. В свете вышесказанного Суд считает, что Мовсар и Мовлади Насухановы были подвергнуты безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

117. Заявители жаловались, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений Статей 2 и 3 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

118. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. В целом Правительство утверждало, что не было нарушения Статьи 13.

119. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

120. Что касается жалобы заявителей в связи с предполагаемым отсутствием эффективных средств правовой защиты в отношении их душевных страданий, то Суд отмечает, что он объявил эту жалобу по Статье 3 Конвенции неприемлемой. Поэтому он считает, что жалоба заявителей на нарушение этого положения Конвенции явно необоснованна. Соответственно, их заявление в связи со Статьей 13 на отсутствие эффективных средств правовой защиты по в связи с этой частью жалобы должно быть отклонено, так как не может быть признано "потенциально достоверным" по Статье 35 § 3 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., Серия. А № 131, § 52).

121. В отношении жалобы заявителей в связи с предполагаемым отсутствием эффективным средств защиты от нарушений по Статье 2 Конвенции Суд считает, что эта часть жалобы не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

122. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место несоблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, №57942/00 и №57945/00, § 183, 24 February

2005).

123. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

124. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Компенсация ущерба

125. Заявители в части морального вреда потребовали совместно компенсацию в размере 100,000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семьи.

126. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

127. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и убийством родственников заявителей. Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 100,000 евро в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

128. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составлявшие 50 евро/час. Подготовка юридических документов для представления в Европейский Суд и в местные органы власти составляла 50 евро/час для юристов «Правовой Инициативы» и 150 евро/час для руководящих сотрудников «Правовой Инициативы» а также административные расходы, расходы на перевод документов и услуги курьерской почты. Общая сумма расходов, связанных с представлением юридических интересов заявителей, составила 4,445.85 евро, которые надлежит перечислить на счет представителей в Нидерландах.

129. Правительство указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, №33914/02, § 61, 1 декабря 2005).

130. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, цит. выше, §220).

131. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения

об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

132. Что касается того, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы, то Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что по делу было немного документальных доказательств, так как Правительство отказалось раскрыть большую часть материалов уголовного дела. Таким образом, Суд сомневается, что дело потребовало так много подготовки, как утверждают представители заявителей.

133. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,000 евро за ведение дела плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

134. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* жалобу на нарушение Статей 2 и 5 Конвенции, а также жалобу по Статье 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции приемлемыми и оставшуюся часть жалобы неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Мовсара и Мовлади Насухановых;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств смерти Мовсара и Мовлади Насухановых;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Мовсара и Мовлади Насухановых;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;

7. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

i.100,000 (сто тысяч) евро заявителям совместно в качестве компенсации морального ущерба плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты;

ii.4,000 (четыре тысячи) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 февраля 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Председатель